

Человек на коленях

Как мужчина без кистей и ступней выживал на холодной даче

Сложно встать на ноги, если ты не можешь ходить. На одной из дач садоводческого общества "Восточник-6" замерзал мужчина. Несколько недель он жил без отопления и электричества. Сидел дома в варежках и шапке. Но даже в темной холодной комнате он отчаянно верил...

Предыстория

Пожилую женщину Неллю Хромцову слушать никто не хотел. "Скорая": "Мы выезжаем на вызовы и забираем людей только по жизненным показаниям. Инвалидность — это не инфаркт и не инсульт".

Соцслужбы: "Давайте не будем питать иллюзий. Поверьте, алкоголиков в городе хватает".

Редакция: "Это не к нам. Оформление инвалидности должны заниматься родные".

Участковый: "Что делать? Не знаю. Попробуйте позвонить в "Скорую помощь..."

Опять в "Скорую"? Они уже объяснили: им некуда везти одинокого бездомного инвалида.

Нелля Никитична оказалась упрямой. И даже после отказа в публикации позвонила в редакцию снова.

— Он мечтает о горячем чае. О том, что сможет побраться. И заснуть без трех одеял, — говорила пенсионерка. — Да, не могу сказать, что он совсем непьющий. Раньше, наверно, выпивал, как и все. Но он живой человек. У которого нет рядом никого из близких. Живет на заброшенной даче. И замерзает.

В садоводческое общество "Восточник-6" поехала целая делегация. Журналист, фотограф, сотрудники социального центра "Ульба", кинологи. Показала дорогу соседка мужчины — Нелля Никитична. Она единственная, кто абсолютно точно знал, зачем мы едем к заброшенной лачуге.

Неожиданный прием

Старый облупившийся дом. Внутри лаяла собака.

— Володя! Это я, Дору закрой, — крикнула Нелля Никитична.

Мы зашли в дом. В коридоре — разобранная печка. Кладовка плотно закрыта на замок. Там собака — Дора.

Хозяин, Владимир Жарких, решил нас встретить. Он "вышел" на двух коленях. Странно и дико: мужчина с открытым решительным взглядом. И ногами, которые в районе голени резко кончатся.

В доме холодина. На голове Владимира — шерстяная шапка. Поверх свитеров — старая дубленка. Есть в ней что-то странное... Кажется, рукава. Слишком длинные? Почему-то не видно пальцев...

У мужчины нет ни правой, ни левой ладони. Вместо кистей — гладкая круглая культя. Странного красного цвета. Это от холода.

Дора стала самым верным другом

Хозяин ветхой дачи дополз на коленях до шкафа. Зажал между культиями документы. И протянул их нам:

— Я — Жарких Владимир Геннадьевич.

— Я же вам говорила: он красивый мужчина, — объясняет соседка Нелля Никитична. — И еще молодой: всего 43. Просто не повезло ему в жизни.

Владимир рассказывает свою историю.

— Три года назад у меня умерла жена. Остался только пасынок — Игорь, сейчас ему чуть за тридцать. С ним-то мы и жили в последнее время. Не думайте, мы не всегда ютились на даче. У нас квартира была, трехкомнатная. Брали в ипотеку. Но после смерти супруги мы платежи не потянули. Банк забрал жилье за долги.

На помощь пришла знакомая. Разрешила пожить на полузаброшенной даче.

— В прошлом году мы впервые здесь зимовали. Работали на "Заречке", торговали, — поясняет Владимир. — А потом, в декабре, я не смог дойти до дома. Угодил в сугроб и не выбрался. Дороги тут у нас, сами знаете, не чистят. Это же дачи. Пока меня нашли, пока приехала "Скорая"... В общем, я получил обморожение. Мне сделали пять операций, но сохранить конечности полностью врачи не смогли.

Владимир вспоминает медсестру Жадыру в БСМП — Она не стала юлить и честно сказала: будешь инвалидом. Руки и ноги не отрастают.

Коротко и прямо... Владимир сразу все понял и принял.

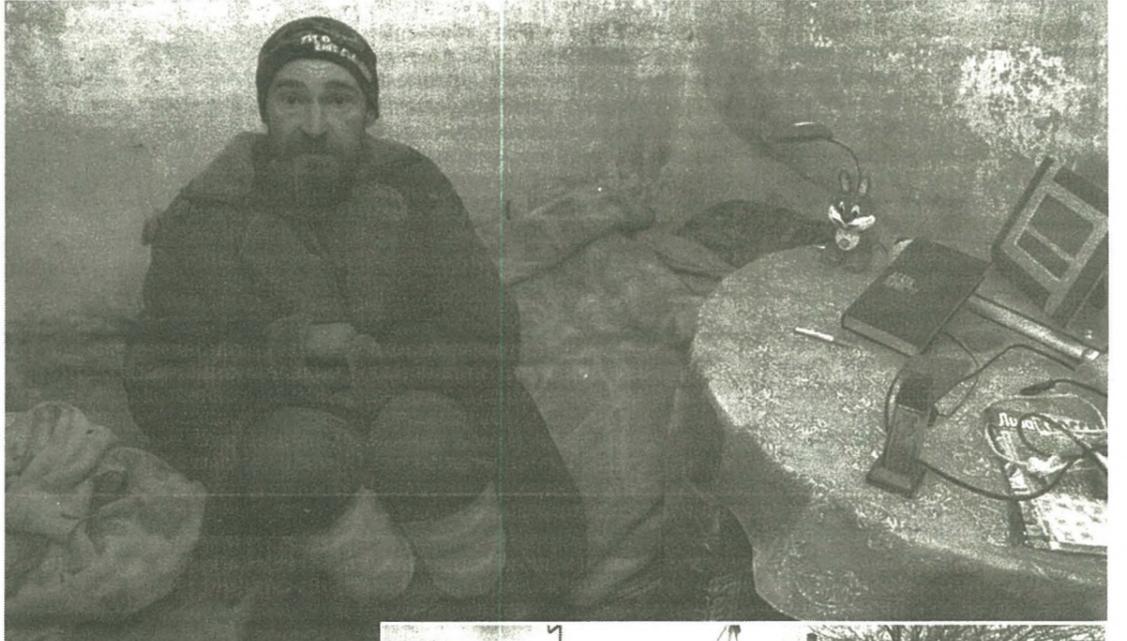
— Знаете, что поразило? В коридоре Жадыра бережно отторгивала меня от лестничного пролета. Я не сразу понял, в чем дело. А когда догадался, сказал: "Жадыра, ты не думай: я вниз не прыгну. Ни за что".

Просто, но честно?

Какие отношения были с Игорем? Владимир говорит — отличные. Иначе молодой мужчина не стал бы забирать домой беспомощного отчима.

Так и жили. Небогато, но сносно. Подружились с соседями.

Кстати, один из них "по секрету" рассказал, что Владимир хорошо говорит на английском. А вообще заканчивал исторический факультет.

Владимир не потерял веры...

— Это было в 91-м году, — поясняет человек на коленях. — Вы помните девяностые? Я тогда не смог устроиться по специальности. Сразу пошел в торговлю. Так и простоял много лет за прилавком.

Нелля Никитична делится наблюдениями:

— Знаете, эта семья всегда была опрятной. Вроде двое мужчин, женщины в доме нет, а брюки отглажены. "Стрелки" отутюжены. Владимир, хоть и без пальцев, а побритый был. Игорь брался за любую работу: соседям что-то по хозяйству сделать, металл сдать в пункты приема... Нелегко им было вдвоем, нелегко.

Мутная история

Игорь занялся оформлением инвалидности на отчима. Печку в начале сентября разобрал — хотел новую выложить, чтобы в доме стало теплее. Не успел.

— Двенадцатого октября он просто ушел, а вечером не вернулся, — вспоминает Владимир. — Я ползал по дому и не знал, что делать. Один из соседей потом зашел, сказал, что видел, как Игоря увозила полицейская машина...

Что случилось с пасынком Владимира, до сих пор неясно. На ветхую дачу приходил участковый и, как говорит одинокий мужчина, "следователь". Они рассказывали о какой-то драке. О следственном эксперименте. О том, что сейчас Игорь находится в больнице.

Через несколько дней Нелля Никитична стала обзванивать медреса. Нашла пасынка Владимира в отделении нейрохирургии.

— Он лежал с открытыми глазами. Но казалось, будто не видит. Не слышит. И ничего не говорит, — рассказывает пенсионерка. — Кормят его через зонд. Медики не дают никаких благоприятных прогнозов.

Лечащий врач Иван Степанов объяснил нам, что ухаживать Игорь теперь ни за кем не сможет. За ним самим нужен постоянный уход. Куда отправить пациента после выписки, врачи сейчас решают.

Владимир почти месяц пытался не замерзнуть на даче. Печка осталась разобранной. А пару недель назад на дачах отключили свет.

— У меня есть "Ролтон". Сухой он совсем невкусный. Соседка Нелля Никитична приносит хлеб

В этом ветхом здании и пришлось жить Владимиру

и сигареты. Когда я курю, мне кажется, что в доме не так холодно, — говорит Владимир.

Он спит под тремя одеялами. Рядом, под боком, Дора. Греет хозяина.

— Мой брат подарил нам с женой собаку три года назад. Теперь ни брата, ни супруги, — объясняет Владимир. — Дора — память.

Ни в одном углу мы не увидели бутылок. Только собачьи тарелки у входа.

Постель мужчины — на полу. Забраться на кровать он сам не может. А вот на кресло садится. Берет со стола газеты с кроссвордами. И зажимает ручку между культиями.

— Он всегда такой спокойный, доброжелательный. Я все поражалась: как он не падает духом? — удивляется Нелля Никитична. — Только однажды случайно увидела страшную картину: мужчина, закрыл культиями лицо, сидел и плакал.

Свет в конце туннеля

Нелля Никитична не дала мужчине замерзнуть на заброшенной даче. Приезжала из города и привозила хлеб. У соседей брала кипяток. И постоянно искала выход. Звонила в "Скорую", в редакцию, в полицию. Везде слышала ответ: "Это не к нам". Снова звонила...

Все думали, что женщина зовет их посмотреть на то, как на даче живет алкоголик. Нелля Никитична терпеливо объясняла:

— Понимаете, он живой человек. У которого рядом нет ни одного близкого человека.

Только собака Дора.

— К нам звонков не поступало, — говорит заведующий отделения надомного обслуживания престарелых социального цен-

тра "Ульба" Айгуль Шамшиева. — Интересно, почему в газету позвонили, а нам — нет?

Хороший вопрос. Почему тот же участковый не сообщил о том, что видел на даче человека на коленях?

У нас в области есть 12 домов-интернатов. А мужчина без кистей и ступней спит под тремя одеялами. И пытается согреться в варежках и шапке.

Сухой остаток

Работники социального центра "Ульба" забрали Владимира с дачи. Сейчас он находится в Белоусовке — в центре для адаптации лиц без определенного места жительства. Там ему должны оформить инвалидность. Это может стать "путевкой" в дом-интернат.

Соседка Нелля Никитична уже звонила Владимиру. Говорит, он в порядке. Спрашивал про собаку.

Дора осталась в заброшенном доме. Кормить ее приходит сосед.

На днях снова приезжали кинологи. Те, что уже были на этой даче. Они привезли соседу корм для животного. И сфотографировали Дору. Председатель общественного фонда "Дворянин" Лариса Прокопьева увезла этот снимок в отделение нейрохирургии. Оставила фотографию на тумбочке Игоря.

Ведь Дора — это память.

Ирина КРАСКОВА,
фото Юлии ГОРБАЧЕВОЙ

Дора — это метис стаффорд-а и немецкой овчарки. Не-подкупный охранник. Если вы хотите помочь с кормами, обращайтесь в ОФ "Дворянин": 75-47-27 (Лариса Прокопьева).